

РУССКАЯ И РУССКОЯЗЫЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА: ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ И ОБУЧЕНИЯ. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

ЛЕВ ТОЛСТОЙ: КОНСЕРВАТИВНЫЙ НОВАТОР В ТРАНСКУЛЬТУРНОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ КОНТЕКСТЕ

Е.М. Бутенина

Дальневосточный федеральный университет
Остров Русский, Владивосток, Россия, 690922

В оксюморонном сочетании «консервативный новатор» делается попытка отразить взаимодействие противоположных установок, характеризующих философию и эстетику Толстого, что определило в том числе его рецепцию в мире. С учетом последних англоязычных исследований в статье делается вывод, что искания Толстого напрямую связаны с модерностью и в начале XXI в. его наследие приобретает особую актуальность для осмысления транскультурного диалога.

Ключевые слова: Лев Толстой, рецепция, модерность, транскультурная (транснациональная) компаративистика

В оксюморонном сочетании «консервативный новатор» делается попытка передать своеобразие метода Толстого: как заметил А. Генис, Толстой «писал так, будто до него не писали вовсе», его целью было найти «язык самой жизни, обходящейся без посредников» [2. С. 306] и при этом утверждать как традиционные, так и новые для его времени идеалы. В XX веке опыт Толстого был особенно важен при обновлении романной традиции, акцентирующей нравственные ценности. В начале XXI в. наследие русского классика вновь актуально в связи с масштабным поворотом к потенциалу всемирной литературы, о которой Толстой писал в своих критических работах и стремился воплотить в творчестве.

Толстой и Достоевский вошли в зарубежную культуру одновременно и изначально воспринимались в со- и противопоставлении. В 1869 году Ю. Скайлер в обзоре русской литературы для журнала «Атенеум» наряду с романами Достоевского представил англоязычным читателям «Войну и мир». В 1878 году в США вышла первая книга Толстого в переводе Скайлера — повесть «Казачи», и в пре-

дисловии американский славист подчеркивал «глубокий реализм» (*intense realism*) русского классика. В 1886 году выпускник Гарварда Н.Х. Доул перевел «Анну Каренину», о чем сообщил Толстому в почтительном письме [3. С. 49]. В том же году в США вышли переводы трилогии «Детство», «Отрочество», «Юность» и «Войны и мира», однако первые переводы были сделаны с французского языка [5. С. 91—93]. С выходом этих переводов американский классик У.Д. Хоуэллс, сначала положительно откликнувшийся на романы Достоевского, но вскоре изменивший свое мнение, восторженно открыл для себя Толстого, и это впечатление сохранил на всю жизнь. Во многих рецензиях и статьях Хоуэллс превозносил «суровую и благородную толстовскую правду» и сопоставлял эпическую мощь русского классика с поэзией У. Уитмена [7. С. 188, 181—183]. Национальный поэт Америки и сам видел родство своих взглядов с Толстым, недаром он отправлял ему томик «Листьев травы», который, возможно, достиг адресата [7. С. 158—161].

Один из первых иностранных читателей русской классики в оригинале, Э.-М. де Вогиюэ, провозгласил Достоевского «скифом», а Толстого — гордостью русской литературы и отвел ему центральное место в своем эпохальном труде «Русский роман» (*Le roman russe*, 1886). В начале XX в. о несопоставимости, но и нерасторжимости Достоевского и Толстого писал Д.С. Мережковский в знаменитом эссе «Вечные спутники. Достоевский», включенном в книгу «Толстой: человек и художник» (*Tolstoy as Man and Artist, with an Essay on Dostoievski*. New York, London: George P. Putnam, 1902). В этой работе Мережковский развивает концепцию неразделимости «двух бездн»: Толстой в его понимании — «язычник» и «ясновидец плоти», а Достоевский — «христианин» и «ясновидец духа». Примером противопоставления художественного метода двух титанов может послужить эпиграмматическая фраза: «Роман Достоевского — не спокойный, плавно развивающийся эпос, а собрание пятых актов многих трагедий» [1. С. 183]. Работа Мережковского была высоко оценена и русскоязычной эмиграцией [6], и зарубежным писательским сообществом. М. Бэринг в книге «Вехи русской литературы» назвал эти литературно-критические эссе «оригинальными и наводящими на размышления», а их автора — «одним из самых блестящих русских модернистских писателей и, возможно, наиболее известного за пределами России» [11. С. 262]. Идеи Мережковского в какой-то мере продолжил Т. Манн, противопоставляя «бессмертное здоровье» Толстого и «болезненное величие» Достоевского [6. С. 147].

Некоторые из первых читателей Толстого и Достоевского отвергали обоих: известно, что Г. Джеймс, не признававший Достоевского, критиковал также «бесформенность» «Войны и мира» и эстетическую ценность признавал только за Тургеневым (эссе «Тургенев и Толстой», 1897) [16. С. 286]. Однако в отличие от Джеймса, многие англоязычные реалисты и модернисты немало восприняли у обоих русских титанов и выражали свою признательность и тому, и другому. Показательно, что в 1923 г. в издательстве Вулфов «Хогарт Пресс» вслед за материалами к «Бесам» в переводе С.С. Котелянского также вышли книги П.И. Бирюкова «Любовные письма Толстого с изучением автобиографических элементов в его произведениях» (*Tolstoy's Love Letters, with a Study on the Autobiographical*

Elements in Tolstoi's Work) и А.Б. Гольденвейзера «Разговоры с Толстым» (Talks with Tolstoi).

Важной вехой в истории сопоставления двух классиков стала монография известного критика и теоретика культуры Дж. Стайнера «Толстой или Достоевский: Эссе в стиле старой критики», впервые изданная в 1959 г. Стайнер отрицал возможности тотального скепсиса и ироничности «новой критики» для осмысления наследия гигантов русской прозы и, подчеркивая свой традиционный подход, выделил ключевые эстетические, идеологические, метафизические оппозиции Толстого и Достоевского, образующие современную западную культуру: эпос и трагедия (историчность и драматичность), рационализм и парадоксализм, сельская пастораль и современный метрополис, осязаемое и галлюцинаторное [21]. Стайнер во многом суммирует идеи своих предшественников: о том, что искусство Толстого восходит к эпосу, а искусство Достоевского — к трагедии, писал и упоминаемый исследователем Мережковский, и, очевидно, неизвестный ему Вересаев, противопоставлявший двух классиков в работе «Живая жизнь» (1910). О значимости обобщенного сопоставления Стайнера свидетельствует его совпадение по многим признакам с фундаментальным восточным пониманием целого как двух неразрывных половин, ян (светлое, рациональное) и инь (темное, мистическое). Так же равновелико и взаимодополнительно значение двух русских классиков для мировой литературы.

Психологический метод Толстого сыграл огромную роль как для развития внутренних монологов в реалистических романах начала XX в., так и для формирования модернистского потока сознания. Недаром в 1902 г. за перевод «Анны Карениной» свою благодарность К. Гарнетт выражал Дж. Голсуорси [3. С. 46], воспринявший у Толстого опыт семейного эпоса в социальном контексте. Лучшим романистом неоднократно называл Толстого Дж. Джойс [12]. В числе первых исследователей, отмечавших влияние Толстого на английских прозаиков (помимо Голсуорси и Джойса, Уэллса, Шоу, Хаксли, Д.Г. Лоуренса, Вулф), был автор монографии «Русский роман и английская художественная литература» Г. Фелпс [19].

Толстой оказал также немалое влияние на европейский и американский роман о войне, что в США признавал еще один из первооткрывателей этого жанра в национальной традиции Дж. У. Дефорест, автор романа «Мисс Равенел уходит к северянам» (Miss Ravenel's Conversion from Secession to Loyalty, 1867) и программного эссе «Великий американский роман» (The Great American Novel, 1868). В личном письме 1887 г. Дефорест благодарил Толстого за правду о войне и «оживление» далекой России, также выражая за это заочную признательность Гоголю и Достоевскому. В 1895 году восхищение Толстому выказывал С. Крейн, автор еще одного текста о гражданской войне в США, повести «Алый знак доблести» (The Red Badge of Courage, 1895) [5. С. 201—202, 329]. В начале 1920-х сходные чувства выражал Хемингуэй, восхищаясь также Тургеневым и представляя, как мог бы написать «Войну и мир» автор «Записок охотника» [7. С. 223—224]. В 1942 году под редакцией и с предисловием Хемингуэя вышла масштабная антология мировой литературы «Мужчины на войне», в которую были включены большие отрывки из «Войны и мира». В предисловии Хемингуэй подчеркивал «абсолютную

правду» романа Толстого, «лучшего из написанного о войне» [17. Р. xvi]. Пафос Толстого о силе народного мужества получил продолжение в мысли Фолкнера о том, что человек может «выдержать и выстоять» (*endure and prevail*), выраженной в военной аллегории «Притча» (*A Fable*, 1946) и повторенной в Нобелевской речи 1949 г. [13. Р. 390; 14].

С конца XX в. заметны попытки обобщить значение русских классиков для западной культуры. В Великобритании в 1995 г. издательство «Берг» выпустило коллективные монографии «Достоевский и Британия», «Тургенев и Британия» и «Толстой и Британия». Все три издания содержат подборку ранее опубликованных исследований о британской рецепции русских классиков. В книгу о Толстом вошла в том числе первая англоязычная работа о нем, статья известного писателя и критика М. Арнольда «Граф Лев Толстой» (1887). Анализируя «Анну Каренину», Арнольд подчеркивал «абсолютную правдивость» и «душевное здоровье» автора [21. Р. 106]. Помимо статей, редактор Г. Джоунз включил в свое издание фрагменты прозы Толстого: отрывок из очерка «Люцерн» об английских туристах и эпизод, в котором Анна Каренина читает английский роман. За эпизодом следует статья Дж. Блумберг, предполагающей, что этот роман — «Миддлмарч». В издание включены две работы русских авторов: подготовленная К. Н. Ломуновым подборка высказываний Толстого об английских писателях и эссе И. Н. Майского о постановке «Войны и мира» на радио BBC в 1943 г., когда закончилось его пребывание на должности посла СССР в Великобритании. Нельзя не согласиться с одним из рецензентов монографии в том, что, стремясь представить разнообразие авторов и охватить продолжительный период осмысления наследия Толстого в Британии, редактор включил в том числе устаревшие и малоинтересные статьи [20. Р. 155]. В числе наиболее важных работ о диалоге английской литературы с Толстым стоит выделить наблюдения самого Гарета Джоунза о значимости «Адама Бида» для пасторальных картин в «Анне Карениной», а также Дж. Дж. Зытарука о переключках с толстовским романом «Радуги» Д. Г. Лоуренса, которые исследователь относит к случаю «литературного клинамена» (*clinamen*), продуктивного отклонения от «родительского текста» [22. Р. 231].

Тема «Толстой и англоязычная литература» была продолжена в коллективной монографии «Юбилейные эссе о Толстом» (2010), выпущенной в издательстве Кембриджского университета к столетию со смерти классика. Специалист по викторианской прозе Э. Круз стремится поставить точку в дискуссии о том, какой английский роман читала Анна Каренина, утверждая, что это, скорее всего, собирательный текст, и доказывая, что поступки героинь Толстого были в какой-то мере обусловлены их кругом чтения, включавшим английскую классику [10. Р. 159—182]. Робин Ф. Миллер акцентирует в наследии Толстого тему отношения к животным как критерий нравственности и полагает, что она нашла продолжение в общественной деятельности и художественном творчестве Дж. М. Кутзее [Ibid. Р. 52—75].

В США столетняя годовщина смерти Толстого была отмечена экранизацией биографического романа американского писателя Дж. Парини «Последняя станция» (1990). Парини стремился создать объемный портрет классика в конце жизни, поэтому в его романе чередуются главы от лица Софьи Андреевны, доктора

Маковицкого, Владимира Черткова, Валентина Булгакова, Александры Львовны и самого Толстого. Консультантом Парини выступил профессор Р.Ф. Кристиан, один из ведущих англоязычных специалистов по Толстому, автор первой иностранной монографии о «Войне и мире» (1962) и многих других работ, переводчик и издатель писем классика. Помимо Кристиана, Парини выражал благодарность своим предшественникам, от первого английского биографа и переводчика Толстого Э. Мода, получившего благословение на создание жизнеописания от самого писателя и успешного издать свой двухтомный труд еще при его жизни (1908—1910), до британского журналиста и прозаика А.Н. Уилсона, издавшего свою книгу о Толстом в 1988 г. [18].

Важным событием в современной транскультурной компаративистике стала монография гарвардского профессора Дж. Берта Форстера-младшего «Транснациональный Толстой: Между западом и миром» (2013). В первых двух частях своей работы Форстер обобщает и дополняет тему значимости европейской литературы для Толстого и Толстого для европейской литературы. В частности, исследователь блестяще анализирует толстовские подтексты Набокова, развивая проблему влияния Толстого на модернизм.

Наиболее современна третья, заключительная часть книги Форстера, посвященная Толстому в контексте всемирной литературы. Исследователь напоминает, что своем трактате «Что такое искусство?» (1897) Толстой провозглашал актуальные как никогда «требования всемирности» в литературе и искусстве в целом, и этим требования удовлетворяют только «произведения, выражающие чувства, доступные всем людям» [9. Т. 15. С. 179] (не принимая элитарную эстетику Гете, его концепцию всемирной литературы Толстой не рассматривал). Толстой обдумывал этот трактат более пятнадцати лет, и за это время была написана в том числе повесть «Хаджи-Мурат» (1896), которой Форстер уделяет особое внимание как «самому осознанному и значительному произведению всемирной литературы» [15. Р. 11] у Толстого.

Эту повесть выделяют и русские компаративисты, подчеркивая беспрецедентную даже для Толстого фундаментальность в изучении источников и необыкновенное понимание инокультурного материала. К.К. Султанов акцентирует мысль, что Толстой первым в русской литературе не романтизирует, но и не принижает горцев и при этом проявляет «невиданный уровень национальной самокритики и социального критицизма» [8. С. 49]. Элемент гуманистической романтизации в образе Хаджи-Мурата все же есть — это его многократно упоминаемая «детская улыбка», но для Толстого детское синонимично живому и настоящему, поэтому эта деталь необходима для создания образа, вызывающего симпатию и сострадание.

Стремясь преодолеть западоцентризм традиционной компаративистики, Форстер рассматривает «толстовские моменты» в прозе индийца Премчанда (1880—1936, настоящее имя Дханпатрай Шривастав) и египтянина Нагиба Махфуза (1911—2006), лауреата Нобелевской премии 1988 г. Для Премчанда, сторонника философии ненасилия Махатмы Ганди, на которую Толстой, как известно, оказал немалое влияние, были наиболее важны деревенская тема и педагогическое уче-

ние русского классика. Махфуз, переживший египетскую революцию 1919 г., воспринял толстовский опыт изображения Наполеона для описания британской оккупации в своей знаменитой «Каирской трилогии». Подобные сопоставления намечают огромные перспективы для понимания наследия Толстого и других классиков в мировой литературе.

В отличие от Достоевского, созвучного многим контркультурным течениям, Толстой всегда был востребован литературным мейнстримом в переломные моменты его развития. Наряду с утверждением традиционных нравственных ценностей, Толстой выступал новатором и в методе, и в тематике, что позволяет напрямую связывать его искания с модерностью. Толстовский художественный опыт оказался особенно значим для модернистского обновления психологического романа и для формирования романа о войне с конца XIX и на протяжении XX в. В начале нынешнего века всемирный гуманизм последнего классика золотого века русской литературы приобретает новую актуальность для осмысления транскультурного диалога.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Воспоминания и исследования о творчестве Ф.М. Достоевского. М.-Берлин: Directmedia, 2015. 520 с.
- [2] *Генис А.Л.* Лев Толстой: Частный случай: филологическая проза. М.: Астрель: АСТ, 2009. 445 с.
- [3] *Горная В.З.* Мир читает «Анну Каренину». М.: Книга, 1979. 128 с.
- [4] *Коростелев О.А.* Мережковский в эмиграции // Литературоведческий журнал. 2001. № 15. С. 3—17.
- [5] *Мотылева Т.Л.* «Война и мир» за рубежом: Переводы. Критика. Влияние. М.: Сов. писатель, 1978. 438 с.
- [6] *Мотылева Т.Л.* Толстой и Достоевский за рубежом // Роман — свободная форма. М.: Советский писатель, 1982. С. 134—260.
- [7] *Николюкин А.Н.* Взаимосвязи литератур России и США: Тургенев, Толстой, Достоевский и Америка. М.: Наука, 1987. 351 с.
- [8] *Султанов К.К.* «Хаджи-Мурат» Л.Н. Толстого: встреча культурных миров // Литературная классика в диалоге культур. Вып. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2008. С. 41—64.
- [9] *Толстой Л.Н.* Собр. соч. в 22 т. Т. 15. М.: Худ. лит-ра, 1983.
- [10] *Anniversary Essays on Tolstoy.* Ed. by D. Tussing Orwin. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 267 p.
- [11] *Baring M.* Landmarks in Russian Literature. L.: Methuen and Co., 1910. 316 p.
- [12] *Ellmann R.* James Joyce. Oxford: Oxford University Press, 1982. 887 p.
- [13] *Faulkner W.* A Fable. New York: Knopf Doubleday Publishing Group, 2011. 488 p.
- [14] *Faulkner W.* Nobel Speech. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/literature/laureates/1949/ Faulkner-speech.html (дата обращения 13.04.16).
- [15] *Foster John Burt, Jr.* Transnational Tolstoy: Between the West and the World. New York: Bloomsbury Publishing USA, 2013. 247 p.
- [16] *James H.* The Future of the Novel. New York: Vintage Books, 1956. 286 P.
- [17] *Men at War: The Best War Stories of All Time.* New York, Crown Publishers, 1942. 1072 p.
- [18] *Parini J.* The Last Station. Edinburgh: Canongate Books, 2007. 373 p.
- [19] *Phelps G.* The Russian Novel in English Fiction. London: Hutchinson University Library, 1956. 206 p.
- [20] *Rayfield D.* Review. Tolstoy and Britain by Gareth Jones // The Slavonic and East European Review. Vol. 77, No. 1. Jan., 1999. P. 155.

- [21] *Steiner G. Tolstoy or Dostoevsky: an Essay in the Old Criticism*. N.H.: Yale University Press, 1996. 368 p.
- [22] *Tolstoi and Britain*. Ed. by W. Gareth Jones. (Anglo-Russian Affinities). Oxford and Washington, DC: Berg. 1995. 303 p.

Поступила в редакцию 14 февраля 2016 г.

Для цитирования: Бутенина Е.М. Лев Толстой: консервативный новатор в транскультурном англоязычном тексте // Вестник РУДН. Серия: «Вопросы образования: языки и специальность». 2016. № 2. С. 90—97.

LEO TOLSTOY: A CONSERVATIVE INNOVATOR IN TRANSCULTURAL ENGLISH CONTEXT

Е.М. Butenina

Far Eastern Federal University
Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

The oxymoronic combination “conservative innovator” attempts to describe the coexistence of converse attitudes in Tolstoy’s philosophy and aesthetics, which determined, among other things, his reception in the world. The analysis of recent English studies leads to a conclusion on the direct link between Tolstoy’s quests and modernity as well as on the special significance of his heritage for understanding transcultural dialogue in the present century.

Key words: Leo Tolstoy, reception, modernity, transcultural (transnational) comparatism

REFERENCES

- [1] *Vospominaniya i issledovaniya o tvorchestve F.M. Dostoyevskogo* [Memoires and studies on F.M. Dostoevsky’s work]. Moscow-Berlin, 2015. 520 p.
- [2] Genis A. *Chastny sluchai: philologicheskaya proza* [A private case: philological prose]. Moscow, 2009. 445 p.
- [3] Gornaya V.Z. *Mir chitayet “Annu Kareninu”* [The world reads “Anna Karenina”]. Moscow, 1979. 128 p.
- [4] Korostelev O.A. *Merezhkovsky v emigratsii* [Merezhkovsky in emigration]. *Literaturovedcheskiy zhurnal* [Literary Studies Journal]. 2001. № 15. Pp. 3—17.
- [5] Motyleva T.L. *“Voyna i mir” za rubezhom: Perevody. Kritika. Vliyaniye*. [“War and Peace” abroad. Translations. Critic. Influence]. Moscow, 1978. 438 p.
- [6] Motyleva T.L. *Tolstoy i Dostoevsky za rubezhom. Roman — svobodnaya forma* [Tolstoy and Dostoevsky abroad. In The Novel is a free form]. Moscow, 1982. Pp. 134—260.
- [7] Nikolyyukin A.N. *Vzaimosvyazi literatury Rossii i SSHA: Turgenev, Tolstoy, Dostoyevsky i Amerika* [Interactions of Russia’s and USA’s literatures: Turgenev, Tolstoy, Dostoyevsky and Amerika]. Moscow, 1987. 351 p.
- [8] Sultanov K.K. *“Hadji Murat” L.N. Tolstogo: vstrecha kulturnykh mirov. Literaturnauya klassika v dialoge kultur* [L.N. Tolstoy’s “Hadji Murat”: The meeting of cultural worlds. In Literary classics in cultural dialogue]. Vyp. 1. [Iss. 1]. Moscow, 2008. Pp. 41—64.

- [9] Tolstoy L.N. *Sobr. soch. v 22 t. T. 15* [Collected works in 22 vol. Vol. 15]. Moscow, 1983.
- [10] *Anniversary Essays on Tolstoy*. Ed. by D. Tussing Orwin. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 267 p.
- [11] Baring M. *Landmarks in Russian Literature*. L: Methuen and Co., 1910. 316 p.
- [12] Ellmann R. *James Joyce*. Oxford: Oxford University Press, 1982. 887 p.
- [13] Faulkner W. *A Fable*. New York: Knopf Doubleday Publishing Group, 2011. 488 p.
- [14] Faulkner W. *Nobel Speech*. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/literature/laureates/1949/faulkner-speech.html (accessed 13 April 2016).
- [15] Foster John Burt, Jr. *Transnational Tolstoy: Between the West and the World*. New York: Bloomsbury Publishing USA, 2013. 247 p.
- [16] James H. *The Future of the Novel*. New York: Vintage Books, 1956. 286 P.
- [17] *Men at War: The Best War Stories of All Time*. New York, Crown Publishers, 1942. 1072 p.
- [18] Parini J. *The Last Station*. Edinburgh: Canongate Books, 2007. 373 p.
- [19] Phelps G. *The Russian Novel in English Fiction*. London: Hutchinson University Library, 1956. 206 p.
- [20] Rayfield D. Review. *Tolstoy and Britain* by Gareth Jones // *The Slavonic and East European Review*. Vol. 77, no. 1. Jan., 1999. P. 155.
- [21] Steiner G. *Tolstoy or Dostoevsky: an Essay in the Old Criticism*. N.H.: Yale University Press, 1996. 368 p.
- [22] *Tolstoy and Britain*. Ed. by W. Gareth Jones. (Anglo-Russian Affinities). Oxford and Washington, DC: Berg. 1995. 303 p.

For citation: Butenina E.M. Lev Tolstoj: konservativnyj novator v transkul'turnom anglojazycznym tekste [Leo Tolstoy: a conservative innovator in transcultural English context]. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Education Issues Series: Languages and Specialty*. 2016, no. 2, pp. 90—97. (In Russian)